

ВСПОМИНАЯ БЛОКАДУ

Вечером 27 января 1944 года над Невой впервые прогремел праздничный салют из 324 орудий. Он возвестил всему миру о разгроме группы армий «Север» и полном снятии блокады с Ленинграда. После Дня Победы этот день стал самым дорогим и любимым праздником для старшего поколения ленинградцев, переживших

страшную блокаду и чудом оставшихся в живых.

О блокаде написано много книг и стихотворений. Трудно жителю блокадного Ленинграда передать все, что он почувствовал и пережил. Невозможно отделить главное от тысячи мелочей, которые составляли наше существование. Я родился в 1934 году в Ленинграде, на Сенной площади. Семья наша была большая: отец,

мать и четверо детей. Жили в 18-метровой комнате, в коммунальной квартире на 5-м этаже, в старинном доме на Садовой улице. Дом был построен в конце 19 века. Сначала он был в 3 этажа, затем, в начале 20 века, достроили еще два этажа. Кроме этого, к дому был пристроен кинотеатр «Смена». В доме было печное отопление. Мой старший брат Анатолий родился в 1925 году, вто-

рой брат – Геннадий – в 1927 году, сестра Галина – в 1937 году. Жили дружно, все вчетвером спали на одной кровати.

Крепко в память мою врезался первый день войны. Во дворе дома я с ребятами играл в «казаки-разбойники», когда раздавался голос Молотова, возвестивший о нападении фашистской Германии на нашу страну. Мы все перестали играть и решили пойти на фронт бить фашистов. Сегодня это вспоминаешь с улыбкой. Ведь самому старшему из нашей группы было всего 10 лет.

Отец мой был участником Гражданской и Финской войны. Получил несколько ранений, поэтому не был призван на фронт, а был назначен директором фабрики, на которой работал. Фабрика стала выполнять военные заказы. Отца мы стали видеть редко. Он уходил на работу рано утром, возвращался поздно вечером, когда мы уже спали. Мать пошла работать на завод им. Марти, который после войны получил название «Адмиралтейский».

Окончание на стр.5

ВСПОМИНАЯ БЛОКАДУ

Окончание.

Начало на стр. 2

Когда началась война, в подвале дома, где все жильцы хранили свои дрова, было оборудовано бомбоубежище. В августе немецкие самолеты стали бомбить город. Мать обязала нас спуститься в бомбоубежище. На всю жизнь запомнился мне вой бомб и свист снарядов.

В конце сентября сильно похолодало. Топить было нечем. Отец своими руками сделал маленькую железную печечку на тонких длинных железных ножках и поставил ее в центре комнаты. Вначале топили ее газетами и книгами. Их у отца было много. Когда они закончились, стали топить мебелью, а затем паркетом. На «буржуйке» кипятили воду, варили овсянку. С 8 сентября по 20 ноября 1941 года 5 раз снижались нормы выдачи хлеба, пока они не достигли цифры 250 граммов хлеба для рабочих, 125 граммов – для остальных жителей Ленинграда. Выжить при такой норме было просто невозможно. Ели все, что родителям удавалось достать.

Самой тяжелой и страшной была первая блокадная зима. Трупы людей, умерших от голода, можно было увидеть везде. И в нашем доме зимой стали умирать, в основном, старики. Они, спасая от смерти своих детей и внуков, делились с ними своим скудным пайком. Пока морозов не было,

умерших старались хоронить на кладбищах, а когда ударили морозы, трупы стали выносить во двор и складывать, как дрова. Машина по уборке трупов приезжала раз в неделю. Умерших горожан сначала увозили в котельную кирпичного завода, которая находилась на Московском проспекте. Сейчас на этом месте находится станция метро «Парк Победы». По моим данным, в котельной было сожжено около 300 тысяч умерших от голода. Когда началась весна, трупы умерших стали возить на Пискаревку. Там тротилом были сделаны огромные траншеи, глубиной до 8-10 метров, и трупы хоронили в 5 рядов. Сколько там лежит ленинградцев – в разные годы назывались разные цифры. Настоящего учета погибших в годы блокады не было. По официальным данным в декабре 1941 и в январе 1942 года в отдельные дни смертность в городе доходила до 10 тысяч человек.

ДОРОГА ЖИЗНИ

13 ноября 1941 года было принято решение о строительстве ледовой трассы по Ладожскому озеру. Протяженность ее по льду составляла 30 километров. Жителями блокадного Ленинграда она была названа «Дорогой жизни». Кроме ледовой трассы, она включала в себя протяженную сухопутную дорогу к железнодорожным станциям, аз-

родромам, складам и базам. Дорога жизни требовала постоянного обслуживания. Сначала по льду была проложена одна трасса, затем еще 10. А за все годы работы ледовой трассы было построено 60 полос, общей протяженностью 1770 километров. На Дороге жизни работали летчики и зенитчики, регулировщики и дорожники, связисты и складские рабочие, медики и грейдеристы. Были специальные команды, которые очищали лед от торосов, ограждали опасные участки, устраивали спуски с берега на лед. Дорога постоянно обстреливалась с земли и с воздуха. Старшая сестра моей мамы, Варвара Ивановна, которая не была замужем и не имела детей, в ноябре 1941 года была направлена на работу в составе группы медиков на ледовую трассу. Чтобы не умереть от мороза, была поставлена армейская палатка на лед, которую со всех сторон обложили снежными комьями. Внутри палатки были поставлены деревянные скамейки и железная «буржуйка» на высоких металлических ножках. Топили углем или дровами. Работать порой приходилось целыми сутками. Машины шли одна за другой. Много машин погибло, они ушли на дно Ладоги. Но людей надо было спасать. Всех, кто работал на Дороге жизни, можно смело назвать героями. А на первый план я поставил бы шоферов. Смертельно уставшие,

они порой работали сутками, под постоянными бомбежками и обстрелами, на старых изношенных машинах, которые нередко приходилось чинить прямо на льду.

Дорога жизни спасла жителей Ленинграда от голодной смерти. Массовая отправка детей и лиц старшего возраста по Дороге жизни началась в январе 1942 года и закончи-

лась в начале апреля. За этот период по ней на Большую землю было вывезено 590 тысяч человек. А всего за годы блокады – около 1 миллиона.

ЛЕНИНГРАД ВСТРЕЧАЛ ДЕТДОМОВЦЕВ ОРКЕСТРОМ

Полуживых, меня, брата и сестру вывезли по Дороге жизни в конце марта 1942 года. Привезли в Кобону, потом посадили всех на поезд и отправили в Ярославль. Там разместили нас в школе, в спортивном зале постелили матрасы, на которых мы спали.

Пробыли мы там месяца два, нас немного подлечили, подкормили и отправили в Омскую область. Поместили нас в небольшой старой деревянной школе. Нам выделили недалеко от школы несколько соток земли, и мы выращивали там для себя картофель и разные овощи. Особенно запомнилась первая осень на новом месте. Печка маленькая, на завтрак,

обед и ужин по одной печеной картошке и небольшой кусок ржаного хлеба. Правда, спустя месяц, наш детский дом поставили на государственный учет, и мы стали получать кое-какие продукты. Особенно полюбилась американская тушенка.

В начале апреля 1944 года мы сели в поезд и поехали домой. Ехали медленно, больше стояли, пропуская вперед военные эшелоны. 30 апреля прибыли в Москву, а 1 мая 1944 года – в Ленинград. Встречали нас с оркестром, и каждого на машине доставили до места жительства. Мы были первые дети детского дома, вернувшиеся в родной город.

Ю.П. Мыльников